Глава 6: Его нельзя убить

— Что ты здесь делаешь? Ты же ему не ровня! — сквозь стиснутые зубы сказала Чжоу Сюэ через семь дней после своего возрождения. Несмотря на свою ненависть к приёмным родителям, она испытывала симпатию к Фан Вану и не хотела, чтобы молодой человек погиб этой ночью.

Фан Ван, держа Чжоу Сюэ на одной руке, выполнял «Шаг без тени», постоянно меняя положение ног, чтобы уклоняться от золотых лучей, атакующих его. Он не убегал напрямую, а маневрировал туда-сюда на ограниченной территории.

— Возможно, и не ровня. Но уверена ли ты, что сейчас ты ему под стать? — не глядя на Чжоу Сюэ, спокойно ответил Фан Ван, продолжая следить за Даосом Цинъи, парящим в воздухе.

Чжоу Сюэ замолчала, не найдя что сказать.

В этот момент атака Даоса Цинъи прекратилась, и Фан Ван приземлился на разрушенную стену. Чжоу Сюэ естественно выскользнула из его рук, сохраняя приличную дистанцию.

— Это заклинание? Самый нижний уровень Культивационного Мира настолько силен, ты не обманула меня? — низким голосом спросил Фан Ван, глядя на Даоса Цинъи.

Сила этих золотых лучей была ужасна. Уклоняясь, Фан Ван чувствовал беспрецедентное чувство опасности и был настороже, не решаясь быть небрежным.

Чжоу Сюэ глубоко вздохнула и сказала:

— Его уровень действительно самый низкий в Культивационном Мире, но, владея двумя магическими артефактами, он считается первоклассным экспертом в своем уровне. Однако с его духовной силой он не может постоянно использовать такие атаки, как ты только что видел.

Услышав это, Фан Ван сразу понял ситуацию.

Под его внимательным взглядом горделивый Даос Цинъи начал спускаться, что казалось бы указывало на то, что стоять в воздухе, хоть и эффектно, но крайне утомительно.

— Кто ты такой? — внимательно глядя на Фан Вана, спросил Даос Цинъи.

Техники меча Фан Вана отличались от всех боевых мастеров, которых он видел прежде, и даже превосходили большинство культиваторов в стадии Культивации Ци. Он не мог понять, кто такой Фан Ван, но ядовитые искусства Чжоу Сюэ дали ему уверенность, что она — культиватор.

Подняв меч, Фан Ван сказал:

— Разве не следует сначала представиться, прежде чем спрашивать о чужой личности?

Услышав это, Даос Цинъи холодно усмехнулся и сказал:

— Тогда позволь мне увидеть, что заставляет тебя сопротивляться!

Он внезапно бросился на Фан Вана и Чжоу Сюэ, его скорость была намного выше, чем у черных людей, с которыми они сражались ранее.

Фан Ван не отступал, а наоборот, наступал, опуская меч на Даоса Цинъи.

Они двигались с невероятной скоростью, словно стрела, и через мгновение были в семи шагах друг от друга. Фан Ван взмахнул мечом, а Даос Цинъи наклонил тело и махнул хлыстом.

«Так быстро!» — подумали они одновременно. Фан Ван был поражен быстрыми реакциями культиватора, в то время как Даос Цинъи удивлялся его технике передвижения. Какой же уровень Культивации Ци у этого молодого человека?

Избегая ударов друг друга, они развязали ожесточенную и быструю дуэль, атакуя друг друга во дворе, поднимая пыль и камни. За короткий промежуток времени никто не смог нанести другому серьезного ущерба.

Видя, что Фан Ван сражается на равных с Даосом Цинъи, Чжоу Сюэ была глубоко тронута; она поняла, что недооценила этого молодого человека.

— Такая сила, он может соперничать с культиваторами седьмого или восьмого уровня Культивации Ци, но он всего лишь обычный воин. Неужели он достиг мифических уровней боевых искусств? — Чжоу Сюэ была потрясена, осознавая возраст Фан Вана.

— Быть таким могущественным в шестнадцать лет...

Такие способности и талант слишком преувеличены!

Хотя пути боевых искусств и культивации различны, есть некоторые сходства, и гений в боевых искусствах не будет слишком уступать в таланте к культивации, особенно в понимании.

Чжоу Сюэ восхищалась Фан Ваном еще больше, и в то же время некоторые из лучших экспертов резиденции Фан быстро направились к месту сражения. Увидев битву между, Фан Ваном и Даосом Цинъи, они все инстинктивно остановились.

Фан Ван, облаченный в белое, был быстрым как призрак, его меч сверкал в ночи, в то время как Даос Цинъи, подобный журавлю, казался медленнее, но всегда успевал уклониться от его атак.

— Так быстро!

— Это человеческая скорость? Это молодой мастер Фан Ван?

— Кто бы мог подумать, что наш Тринадцатый молодой мастер так искусен в боевых искусствах. Слышал от Ах Ху, что Тринадцатый молодой мастер убил многих экспертов.

— Этот парень человек или призрак? Кажется, будто он парит!

— Не будем действовать поспешно, чтобы не отвлекать молодого мастера Фан Вана!

Эксперты из резиденции Фан обсуждали происходящее, включая членов клана Фан. Они были наиболее потрясены, никогда не представляя, что Фан Ван настолько силен.

Даос Цинъи ударил своей кистью по мечу Фан Вана, отправив мощную волну, отбросившую Фан Вана.

— Без следа духовной силы, неужели ты просто искусен в боевых искусствах и специализируешься на техниках? — холодно сказал Даос Цинъи.

Фан Ван не использовал истинную ци, а полагался только на свое владение мечом и технику

передвижения. Это была его первая схватка с такими усилиями, когда его тело и разум были напряжены.

Он недооценил культиваторов, полагая, что они тратят большую часть времени на медитацию и могут быть физически слабее воинов. Однако теперь, обменявшись ударами, он осознал силу Даоса Цинъи.

Даос Цинъи поднял левую руку, и желтый талисман выпустил золотые лучи в сторону Фан Вана, который сразу же уклонился.

Все больше и больше экспертов из резиденции Фан прибывали, включая ранее раненого Фан Ханьюя.

Они все были потрясены, увидев, как Даос Цинъи использует магические артефакты, и наблюдая чудесные эффекты желтого талисмана, они стали еще более напуганы.

— Колдун… — с дрожащим голосом сказал средних лет слуга, держа длинный посох.

Фан Ханьюй хотел помочь Фан Вану, но его остановил отец, Фан Чже. С серьезным видом он сказал:

— Ты не можешь участвовать в их битве.

Волны шока охватили его. Он много лет странствовал, посещая великие секты боевого мира, но никогда не видел таких зловещих искусств.

Он внезапно вспомнил легенду, которую слышал давно.

Легенда говорила о культиваторах, живущих глубоко в горах и на пяти священных пиках, создателях боевых искусств, практикуемых в обычном мире.

Фан Ханьюй наблюдал, как Фан Ван уклоняется от золотых лучей, и его техника передвижения и осанка вызывали в нем сложные эмоции, восхищение смешанное с нежеланием признать свое поражение.

С детства он восхищался своим младшим кузеном, потому что Фан Ван знал так много, всегда говорил вещи, которые его поражали. Даже покинув дом, чтобы заниматься боевыми искусствами, Фан Ханьюй часто думал о своем кузене, всегда чувствуя, что Фан Ван вырастет выдающимся человеком. Однако он никогда не предполагал, что Фан Ван достигнет такого исключительного уровня в боевых искусствах.

Что заставляло его чувствовать неудовлетворенность, так это не то, что Фан Ван был сильнее, а то, что он не мог помочь ему.

Фан Ван быстро уклонялся от золотых лучей, приближаясь к Даосу Цинъи, который, видя, что желтый талисман не может навредить Фан Вану, не паниковал и сохранял суровое выражение лица.

Когда Фан Ван был на расстоянии менее восьми шагов от Даоса Цинъи, он бросил свой драгоценный меч.

Его бросок был столь силен, что меч почти пронзил Даоса Цинъи, как только покинул руку; однако, с громким звоном, меч был отброшен.

Перед глазами Фан Вана мелькнул желтый свет. Он увидел, как тело Даоса Цинъи засияло золотым свечением, словно легкая броня, отбивающая его меч.

Приглядевшись, Фан Ван увидел край желтого талисмана на груди Даоса Цинъи, горящий видимым светом и покрывающий все его тело.

Шух! Шух! Шух…

Серия свистящих звуков наполнила воздух, когда шесть серебряных дротиков пролетели мимо ушей Фан Вана, направляясь прямо к Даосу Цинъи.

На этот раз Даос Цинъи не пытался стоять на месте, а вместо этого уклонился с молниеносной скоростью.

Не коснувшись земли, он быстро начал заклинание, его хлыст создавала молния подобные удары, которые нещадно атаковали Фан Вана.

Фан Ван вскочил, чтобы уклониться, молнии разбили серебряные дротики и с грохотом врезались в землю, пронзая её с невероятной разрушительной силой.

Он обернулся и увидел, что Чжоу Сюэ присоединилась к бою, сражаясь с Даосом Цинъи вблизи, держа кинжал. Её ловкие движения делали невозможным для Даоса Цинъи избавиться от неё.

— Она обрела такие навыки за семь дней после возрождения… — Фан Ван был тайно поражен.

До своего возрождения Чжоу Сюэ была всего лишь слабой женщиной, запертой в своем доме, но теперь её навыки превосходили способности обычных экспертов высшего уровня.

Неужели Чжоу Сюэ, как и он, тайно тренировалась в боевых искусствах с детства?

Даос Цинъи снова использовал свое заклинание молнии, и из-за их близости Чжоу Сюэ, чья ловкость не сравнится с Фан Ваном, получила удар в спину, из неё хлынула кровь. Затем, махнув рукавом, она распылила светло-зеленый порошок, мгновенно окутывающий Даоса Цинъи.

Падая на землю, Чжоу Сюэ сразу же взглянула на Фан Вана.

Понимая её намерение, Фан Ван выполнил «Шаг без тени» и быстро продвинулся вперёд. Он поднял ладонь и ударил вперёд, его мощная истинная ци, сопровождаемая рыком дракона, высвободила дракона подобную истинную ци с огромной силой, сбивая Даоса Цинъи. Даос Цинъи был откинут, словно сломанный воздушный змей, пролетев десятки метров, прежде чем рухнуть на руины.

— Это… Ладонь Истинного Дракона, которая когда-то сделала себе грозное имя в боевом мире? — глаза Фан Чже расширились от невероятного изумления, а Фан Ханьюй, стоящий рядом, был так же потрясен.

Ладонь Истинного Дракона не была чрезвычайно редкой техникой, её можно было легко приобрести за деньги, однако её чрезвычайно сложно овладеть. В современном боевом мире никто не мог довести Ладонь Истинного Дракона до Великого Завершения.

Фан Ван быстро отступил, двигаясь к Чжоу Сюэ. Под ней образовалась лужа крови, зрелище

было очень трагичным.

Не дождавшись, пока Фан Ван заговорит, Чжоу Сюэ приподнялась и достала маленький бумажный пакет из-за пазухи, её голос дрожал:

— Истинная ци воина не может его убить. Используй мой специально приготовленный яд, посыпь его на его раны, и он сможет постепенно рассеивать духовную силу в его теле…

Фан Ван не взял яд, а вместо этого спросил:

— Если он не может убить его, может ли он нанести ему вред?

Чжоу Сюэ нахмурилась и ответила:

— Конечно, может. Он всего лишь культиватор из уровня Культивации Ци. Просто сейчас мне очень трудно…

Бум!

Прежде чем она успела договорить, сзади раздался оглушительный рёв, за которым последовал яростный ветер.

Фан Ван прищурился, глядя в сторону шума, и Чжоу Сюэ тоже обернулась, увидев, как из руин выплывает черный туман, а черное знамя поднимается в воздух, окруженное парящими обломками, такими как камни и щепки, с неясными очертаниями призрачных душ.

Когда черное знамя взмыло в небо, Даос Цинъи с трудом поднялся на ноги. Его волосы были растрепаны, он был весь в крови, его одежды разорваны в клочья, он выглядел совершенно изможденным. Эти раны теперь текли черной кровью, которая не прекращала течь. Его взгляд был устремлён на Фан Вана, и он яростно закричал:

— Смертный, как ты посмел меня ранить!

После удара Ладонью Истинного Дракона он полностью осознал, что Фан Ван не культиватор, а всего лишь воин!

Тот факт, что его ранил воин, сильно уязвил Даоса Цинъи. Пылая яростью, он шагнул вперёд, черное знамя следовало за ним. Волны призрачных воплей заполнили воздух, погружая резиденцию Фан в ночь ужаса.

— Это Знамя Горящих Душ, ты не должен соприкасаться с его Призрачной Ци, иначе она захватит твой разум и душу, подчинив себе! — скрипя зубами, срочно заговорила Чжоу Сюэ, лихорадочно придумывая стратегию.

— А ты, ядовитая девчонка, что за яд ты на меня распылила? Отлично, я отплачу тебе сторицей! — глаза Даоса Цинъи, наполненные злобой, уставились на Чжоу Сюэ. Его тело дрожало, из ран сочилась черная кровь, явно причиняя ему боль, которую обычный человек не может выдержать.

Фан Ван наблюдал, как шаткая походка другого становилась все более заметной, а его выражение лица становилось все более опасным. Он медленно поднял правую руку.

— Если тебя может ранить смертный, это доказывает, что ты сам всего лишь смертный.

Фан Ван насмешливо сказал, его голос прозвучал ясно, усиливая убийственное намерение в глазах Даоса Цинъи.

Даос Цинъи холодно сказал:

— Хорошо, я не дам тебе умереть так легко, я сниму с тебя кожу, вытяну сухожилия, замучаю твою душу так, что…

Пока он говорил, он приблизился к Фан Вану и Чжоу Сюэ, но не успел закончить, как Фан Ван внезапно поднял правую руку, сложив указательный и средний пальцы вместе, словно меч, и направил их на Даоса Цинъи издали.

Даос Цинъи насмешливо улыбнулся, но затем его зрачки внезапно сузились, и он инстинктивно повернул голову, чтобы увидеть драгоценный меч, который был отброшен ранее, вдруг поднимается с земли, превращаясь в полосу холодного света, движущуюся с невидимой для глаза скоростью.

Тяжело раненый Даос Цинъи не успел уклониться.

Банг —

Драгоценный меч ударил сзади по Даосу Цинъи, разрывая его череп, свет меча сверкнул, затем остановился перед Фан Ваном, зависнув в воздухе. Затем он быстро развернулся, рукоять меча направилась к правой руке Фан Вана, словно это было живое существо.

Эта сцена оставила Чжоу Сюэ в изумлении, а родных Фан Вана, наблюдавших издали, с ошеломленными лицами, словно они увидели призрака, совершенно ошарашенными.

Резиденция Фан погрузилась в тишину.

http://tl.rulate.ru/book/111726/4252232